

Отворилось окно, и в проеме его возникла женщина. Протянула вперед тонкие, бледные руки, встряхнула головой — словно пламя, взметнулась копна рыжих, выходящих волос... Во МХАТе имени Чехова играли «Иванова» молодые актеры, которых Олег Ефремов смело ввел в спектакль, поставленный им несколько лет назад. Бывшая пэтэушница играет Анну Петровну — урожденную Сарру Абрамсон...

Майорова приехала в Москву из далекой, самой дальней «глубинки». Сахалин — куда уж дальше? Папа Лены — шофер. Мама — работница мясостомбината. В награду за хорошую учебу мама купила Лене туристическую путевку в столицу. Все было праздником. Или сказкой...

— Когда тронулся поезд домой, я пообещала себе: через два года вернусь поступать в театральный институт.

И она действительно вернулась. Только уже не в сказку. Москва была на этот раз Москвой-мачехой: Лена провалилась во все театральные институты, нигде не добравшись даже до третьего тура. Отсеивали провинциалку безжалостно.

Для успокоения сообщила взволнованным родителям, что пошла в пединститут, на вступительных экзаменах получила «пятерку» за сочинение и «тройку» по-немецки. А в действительности — в Бюро по трудоустройству ей доброжелательно ответили, что ее ждут в строительном ПТУ № 67, а главное — в общежитии по улице Кржижановского.

Вечерами убегала в театральную библиотеку — читала, искала для себя репертуар в ожидании нового набора. И душа ее оттаивала от дневных мук.

Вторая попытка сражения с театральными вузами тоже началась с неудач. Провал в Училище имени Щепкина, в Школу-студию МХАТ... Но в ГИТИСе еще на первом туре на Лену обратил внимание Олег Табаков, набравший курс. Тот самый курс, который позже основал знаменитый театр по улице Чаплицына.

Играла Лена много и охотно. Была, например, замечательной пантерой Багирой в инсценировке «Маугли»: гибкая, тонкая, с блестящими, яркими глазами, исполненными какой-то жадной радостью... Играла даже Настасью Филипповну в «Идиоте». Эти отрывки она выбрала сама. И еще была у нее дипломная работа — буфетчица Томка, бойкая, заводная бабенка, которая и привела Лену Майорову в картину «34 скорый». Пришла она туда без особых восторгов — с кинематографом уже встречалась и считала все это вполне второстепенным делом в сравнении с театром.

Пристально вглядываясь в эту работу актрисы, понимаешь, что определенная избыточность эмоций Майоровой связана не только с ее повышенной реактивностью и ярким темпераментом. Ко времени съемок в «34 скором» она еще не успела как следует «кожиться» в кино. Майоровой хочется сказать много больше, нежели дает ей довольно скудный мате-

ИМЕНА Культура. - 1993. - Бюджет. - С. 8.

Умей нести свой крест

риал сценария. Она все время пытается разомкнуть эти рамки, но материал противится. А у актрисы тем временем нарастает азарт, он прибывает и прибывает... чтобы к финалу не найти разрешения. Говорю об этом не в укор.

Потому что одной социальной остроты, которой сама нахлебалась в жизни, было бы недостаточно для того, чтобы актриса была по-настоящему услышана. Все же отношения Майоровой с профессией многомернее и многозначнее.

— Очень маленькая была у меня роль в «Параде планет», — вспоминает Лена, — а работалось замечательно. Наверное, потому, что Абдрашитов уникально относится к актерам: он их любит, что редко бывает с его коллегами. В другой ситуации, с другим режиссером, кажется, не сделала бы я этого, а с Вадимом все оказалось подластно. Ведь так важно чувствовать себя свободной, доверять себе, не ощущая давления, волевого диктата режиссера. И еще, он не использует то, что уже было добыто, открыто тобой в другом фильме. Я очень боюсь играть одно и то же. Лучше маленькая роль, только бы ощутить себя новым человеком...

И пока что Майоровой это удается. В фильме «Один и без оружия» ее поначалу просто не узнать. Актриса уверенно и

точно создала портрет лихой авантюристки, изображавшей то супругу богатого нэпмана, то преданную влюбленную, при этом вору, шпиона и постоянно предавая...

Быть может, сыграй в картине Эльдара Рязанова «Забитая мелодия для флейты» роль Любы, сотрудницы вневедомственной охраны, какая-нибудь другая актриса, — она не запомнилась бы. Пронырливая, деятельная и чрезвычайно любопытная девушка, которая испытывает неугасимый интерес ко всему, с чем только приходится ей встретиться. А ведь сыграть человека, лишенного какого бы то ни было личного начала, очень трудно. Тем более сыграть так, как играет Майорова: не осуждая, не обвиняя Любу, в чем-то даже сострадая этой бесцветной, заемной жизни.

— Наверное, для этого надо знать жизнь?

— Мое восприятие жизни проходит через каждую роль. Я и роли-то выбираю такие, которые так или иначе связаны с тем, чем я болею, чем близкие люди мои болеют. Играть, я откликаюсь на собственные вопросы, сомнения, неудовлетворенность тем, что происходит вокруг меня. Выбор роли — это прежде всего мой человеческий выбор, мое мироощущение.

Почти параллельно со съем-

ками у Рязанова Майорова сыграла в картине Павла Чухрая «Зина-Зинуля». Там ее героиню звали Ниной, и была она тоже подружкой главного действующего лица. Веселая, озорная и незадумчивая девчонка, хороший друг и верный товарищ... но до той минуты, пока не приходит час выбора. Она не совершает как будто ничего страшного — Родину не предает, во всяком случае. Предает Зинулю под давлением обстоятельств, совершает такой маленький и гаденький шаг, каких тысяча в нашей нынешней жизни.

— В то самое время, когда снималась в роли Нины, в театре играла героиню пьесы. Это была редчайшая возможность такой параллельной работы! Великое везение! Я искала и правду Зинули, и правду Нины. Я верила в правду и той, и другой, хотя это две принципиально разные жизненные позиции... Иногда мне казалось, что Зина и Нина — один человек, в душе которого сталкиваются, борются два взгляда на мир и на свое в нем место, на то, как человеку должно поступать по отношению к другим людям, как жить по совести. И это не так уж странно... Ведь все мы, буквально все, каждый день встаем перед выбором — так ли нам поступить или иначе? Поверьте, нет идеальных людей, которые бы без малейших колебаний совершали бы исключительно правильный выбор. Нет законченных злодеев, нет святых на нашей грешной земле.

В киновеграфии Майоровой это сказалось в первой же главной роли. В «Везучей» она — моногероиня, присутствующая почти в каждом кадре, когда все строится вокруг нее, ее судьбы, что не могло не увлечь актрису. Но не менее увлекло и другое — попытка рассказать о неординарном, талантливом человеке, о драме, которая неизбежна на его пути.

В самом названии фильма есть оттенок иронии — так ли уж повезло прославленной, с мировым именем бегунье Большаковой, если в расцвете спортивной карьеры ей пришлось уйти с беговой дорожки? Но ведь Майорова счастливых людей никогда и не играет, если иметь в виду счастливых с гладкой жизненной дорогой, благополучных «удачников», устроивших свой быт, личную жизнь по лучшим образцам.

Майорову менее всего занимали любовные коллизии героини. Для нее была интересна история человека, целиком посвятившего себя своему назначению, определенному талантом его. Отсюда все зигзаги, острые углы, беды. Талант лишает многих радостей, что так естественно выпадают на долю других. Это самосжигание понятно Майоровой. «Посмотри на меня! — кричит ее героиня. — Страшная, да? Худая, неженственная... Кому я нужна? Спорткомитету?». А в другом случае еще более жестко характеризует себя: «Похожа я на гармоничного человека? Я — машина для рекордов».

Но актриса открыла нам в этой судьбе и высшую гармонию человека, отмеченного особым даром. От него — муки, страдания, одиночество... Но

от него и высокая радость, недоступная миллионам других: полнота самореализации, когда человек понимает, что он выразил и донес до людей данное ему богом.

В фильме «Скорый поезд», где Елена Майорова сыграла одну из лучших своих киноролей, ее героиня, проводница железнодорожного вагона (опять проводница!) Ольга случайно попадает в дом человека, создавшего в маленьком провинциальном городке театральную студию. Человек этот одинок, неухожен, странен, фантастичен, судя по всему. Ему нужно только одно — репетировать со своими актерами, спорить с ними, смотреть на их игру. Ольга впервые в жизни видит и человека такого, и его окружение. Добрые, злые, жадные, щедрые, бедные, богатые — все перешли черту...

Елена Майорова ведет нас по закоулкам бедной заблудшей души проводницы и по закоулкам наших душ, вскрикивая от боли, хватаясь за соломинки и все еще веруя, хотя соломинки ломаются, и люди тонут в пучине. Но все-таки актриса уповает... Именно уповает — надеяться, кажется, уже не на что... Может быть, это первый шаг к «нравственной оседлости», о которой говорил академик Лихачев?

За роль Ольги в «Скором поезде» Елена Майорова была удостоена премии на актерском фестивале «Созвездие». И отреагировала по-своему: стала играть... меньше. Скажем, недавно режиссер Валерий Фокин предложил ей сыграть Настасью Филипповну в инсценировке романа «Бесноватая». Майорова... отказалась. А она ведь еще в училище эту роль готовила. Да и на телевидении в «Дядюшкином сне» уже Зинаиду играла:

— Я поняла, что за те два-три месяца, которые будут отпущены на постановку, я не смогу сделать эту работу так, как могу...

Согласитесь — поступок редкий. Она хочет возвыситься до своей роли... Так, как это произошло в одной из ее последних работ в картине Владимира Наумова «Закон», где Елена играла Татьяну Самарину. Вернувшись из заключения после XX съезда, звонит в двери своего дома, но дом — чужой. Муж давно отрекся от нее, предал... И жена у него новая, и места для Татьяны нет здесь. Текста в этой роли у Майоровой предельно мало. Немая игра, паузы наполнены у Майоровой напряженнейшим движением — трудным волевым усилием она входит, вернее, заставляет себя войти в новые обстоятельства. Но не отказываясь при этом от пережитого...

— ...Итак, вроде бы все складывается. Все сбывается. Но от этого иногда мне делается страшно. Хватит ли сил, внутреннего жара, всего одолженного у жизни, чтобы идти дальше на том же уровне? Такова и моя Нина в «Чайке». «Умей нести свой крест и веруй... Я верую, и мне не так больно, и когда я думаю о своем призвании, то не боюсь жизни». Вот и я пока верю — живу...

Эльга ЛЫНДИНА.